

Отчитавшись о проделанной работе, Кун Аньцин собралась уходить, как вдруг Синь Ин окликнула её:

— О сегодняшней встрече с госпожой Линь — ни слова. Это должно остаться в строжайшем секрете.

— Поняла.

Кун Аньцин про себя недоумевала: неужели госпожа Синь не хочет афишировать отношения с будущей супругой? Или же та, на ком собирается жениться госпожа Синь, вовсе не госпожа Линь? Вспомнив все сплетни о Линь Лэяо, блуждавшие в сети, Кун Аньцин невольно погрузилась в свои мысли, рисуя в воображении захватывающие драмы.

Синь Ин, бросив на неё холодный взгляд, словно прочитала мысли помощницы, и невозмутимо добавила:

— Она актриса. Не нужно, чтобы слухи мешали её работе.

Под ледяным взглядом Синь Ин Кун Аньцин вздрогнула, выпрямилась и поспешно завершила:

— Я всё поняла, госпожа Синь. Ни единого слова не просочится, можете на меня положиться.

— Хорошо. Свяжись с четвёртым братом, пусть уберёт этот горячий запрос про Синь Вэньвэнь. И проследи, чтобы на всех платформах мусор подчистили.

— Слушаюсь, госпожа Синь.

Четвёртый брат Синь Ин, сорокалетний Синь Сынань, в молодости открыл развлекательную компанию Чунань Энтэртэймент. За десяток с лишним лет она превратилась в известное в индустрии агентство, занимающееся продюсированием, инвестициями в кино и раскруткой интернет-звёзд. Получив поручение от сестры, Синь Сынань был крайне удивлён: младшая сестра, которая никогда не интересовалась шоу-бизнесом, вдруг сама попросила его вмешаться в дела соцсетей.

Заинтересовавшись, он открыл поисковик и долго изучал ленту новостей. Синь Сынань размышлял: неужели сестра внезапно прониклась нежными чувствами к племяннице и решила её защитить?

Нет, вряд ли.

Увидев имя, которое упоминалось в запросах вместе с Синь Вэньвэнь, он понял: Синь Ин делает это ради этой женщины — Линь Лэяо.

Синь Сынань постучал электронным пером по экрану айпада, задумался, и картина прояснилась. Недавно глава семьи упоминал, что Синь Ин собирается вступить в брак по расчёту. Сам Синь Сынань всегда был человеком свободным, наследство его не интересовало, поэтому в семейные дела он не вникал и не знал, кто именно стал избранником сестры.

Фамилия Линь... Синь Сынань смотрел на фото Линь Лэяо, пытаясь уловить знакомые черты. Вскоре он взял телефон и набрал номер.

— Брат, избранница нашей сестры — это внучка главы семьи Цзи из Хуаньлиня?

Хотя в кругах было известно, что у Цзи Хунчэня есть внучка, она вернулась в семью лишь подростком и с другими отпрысками богатых домов не общалась. К тому же, после того как дед представил её в обществе, он тщательно оберегал девушку, и никто больше не видел, как она выглядит. Все знали лишь, что дочь Цзи Хунчэня когда-то сбежала с неким мужчиной по фамилии Линь.

Раз уж речь шла о браке по расчёту, то это точно не могла быть обычная актриса. Синь Сынань был уверен в своей догадке.

На том конце провода Синь Болян не стал ничего скрывать от брата:

— Да. Но отец пока держит это в тайне. Похоже, он хочет объявить о свадьбе только после церемонии. Не спрашивай его об этом.

— Окей, понял, — быстро ответил Синь Сынань.

Подтверждение его догадки удивило Синь Сынаня. Он никак не ожидал, что отец одобрит брак с актрисой. Неужели здесь скрыта какая-то тайна? Пока он решил оставить вопросы при себе.

— С чего вдруг такой интерес? — поинтересовался Синь Болян.

Синь Сынань рассмеялся:

— Да просто сестрёнка впервые обратилась ко мне с просьбой, вот и стало любопытно.

Синь Болян хотел было расспросить подробнее, но тут Синь Сынань вспомнил кое-что ещё:

— Кстати, брат, ты в курсе, что твоя драгоценная дочурка крутит роман с кем-то из шоу-бизнеса?

Не успел он закончить фразу, как связь оборвалась — Синь Болян просто сбросил вызов.

Синь Сынань откинулся на спинку дивана и расхохотался. Строгий, консервативный брат, который наверняка уже провёл расследование и знает, что избранник дочери работает в индустрии развлечений, так злится на неё, но при этом спокойно принимает тот факт, что его родная сестра выходит замуж за актрису... Ну надо же.

Полистав ленту ещё немного, Синь Сынань дал указание сотрудникам удалить нежелательные посты. Раз уж Линь Лэяо скоро станет членом их семьи, не пора ли присмотреть подарок для первой встречи? Сидя в огромном кабинете, он задумчиво погладил подбородок.

Так негативные новости о Лэяо и Синь Вэньвэнь исчезли из топа, но сама Линь Лэяо даже не знала, кому обязана этим спасением.

Когда чёрный Порше въехал во двор особняка, в гараже уже стояла незнакомая машина. По модели Лэяо сразу поняла, чья она. Едва она вошла в дом, как услышала смех в гостиной. Там двое в очках виртуальной реальности играли в игру.

Линь Чжипэй сидела на диване. У неё были миндалевидные глаза с опущенными уголками и хрупкое телосложение — при росте, который позволял ей весить чуть больше тридцати пяти килограммов, в белом платье она выглядела совсем беззащитной.

Заметив Лэяо, Чжипэй покосилась на родителей, увлечённых игрой, и решила промолчать. Лэяо, не проронив ни слова, молча поднялась по лестнице.

Игра закончилась, Цзи Жун сняла очки и увидела удаляющуюся фигуру.

— Лэяо вернулась?

Чжипэй кивнула.

— Эта девчонка... — на лице Цзи Жун появилось недовольство. — Чем старше, тем невоспитаннее. Даже не поздоровалась.

Чжипэй, прикинувшись послушной, мягко ответила:

— Сестра, наверное, очень устала на работе, поэтому и не заметила нас.

— Верно, — поддержал её Линь Шуцзюнь. — Зачем ты придираешься к ребёнку?

Цзи Жун, получив отпор от мужа и падчерицы, сменила тему:

— Эта VR-игра, которую посоветовала Пэйпэй, просто чудо. Будем играть все вместе.

Линь Чжипэй улыбнулась своей самой кроткой улыбкой:

— Конечно! Я так давно хотела поиграть вместе с сестрой!

Услышав это, Цзи Жун вспомнила о своей родной дочери, которая с годами становилась всё более отстранённой, и её лицо снова окаменело. Она тихо фыркнула. Чжипэй не упустила этой перемены, и её «послушная» улыбка стала лишь искреннее.

Лэяо поднялась вверх, постучала в кабинет деда и вошла.

— Вернулась?

Цзи Хунчэнь сидел за столом, практикуясь в каллиграфии. После того как его здоровье пошло на поправку, он часто упражнялся, чтобы вернуть подвижность рукам.

Лэяо посмотрела на дюжину готовых листов и подошла ближе:

— Дедушка, руки не устали? Давай я разомну их.

Цзи Хунчэнь замахал рукой:

— Нет-нет, всё в порядке. Садись, поболтаем.

До того как заняться бизнесом, он был учителем, поэтому в нём всегда чувствовалась интеллигентность. Даже спустя десятилетия в деловых кругах его называли «учёным коммерсантом». Он был худощав, одет в кремовый костюм в стиле тан и золотые очки. Его лицо, прежде осунувшееся от болезни, понемногу восстанавливалось. Он сжал тонкие губы,

стараясь унять дрожь в правой руке, и старательно вывел последние иероглифы.

Закончив, он отложил кисть и посмотрел на внучку, которая послушно сидела рядом. На душе стало тепло. С тех пор как он забрал её к себе, Лэяо выросла у него на глазах. Как же быстро летит время.

Он всегда хотел, чтобы девочка росла счастливой, чтобы никто не смел её обидеть. Но, к его горю, больше всего страданий она приняла не от чужих людей, а от собственной семьи. А потом, когда она выбрала актёрскую стезю, на неё обрушились нападки публики.

Цзи Хунчэнь вздохнул и погладил Лэяо по голове:

— Ты расстроена?

Лэяо покачала головой:

— Нет, дедушка.

— Если кто-то обижает — выгоняй их! — он кивнул в сторону первого этажа. — Это моё право, которое я тебе даю: если не хочешь видеть кого-то в этом доме — гони прочь.

Лэяо невольно рассмеялась:

— Дедушка, какой ты озорной.

Цзи Хунчэнь улыбнулся в ответ, но вскоре стал серьёзен:

— Малышка, помни: в твоей жизни радости должно быть больше, чем печали.

Лэяо посмотрела на деда, чьи виски уже тронула седина, и твёрдо ответила:

— Я обязательно буду счастлива.

В семь часов вечера в особняке Цзи вся семья собралась за ужином.

Цзи Хунчэнь занял место во главе стола. Цзи Жун, вернувшись в семью, стала вести себя иначе, но перед отцом она всё ещё робела, вспоминая, как дважды пошла против его воли: сбежав с первым мужем и выйдя замуж во второй раз.

— Пап, как твоё самочувствие? — осторожно спросила она.

— Терпимо, — холодно ответил Цзи Хунчэнь. — Ешьте. Вы живёте далеко, так что после ужина возвращайтесь домой.

Линь Шуцзюнь улыбнулся:

— Хорошо, пап. Береги себя.

Цзи Хунчэнь кивнул и, мельком взглянув на Линь Чжипэй, которая тихо ела рядом, отвёл

взгляд. Из-за лекарств аппетит у него был плохой, поэтому, выпив бульона, он отложил палочки. Заметив, что в чашке Лэяо почти нет еды, он нахмурился:

— Ешь больше мяса. Одни кости остались.

— Она же актриса, на экране это выглядит некрасиво, вот и следит за фигурой, — с ноткой зависти вставила Цзи Жун.

Раньше Лэяо пропускала такие колкости мимо ушей, но сегодня всё пошло иначе. Она отложила палочки и посмотрела на мать:

— Мама, ты ошибаешься. Актёры меняют вес ради ролей, а не ради того, чтобы просто хорошо выглядеть. Может, кто-то так и делает, но я — нет.

Цзи Жун опешила.

— И надеюсь, — продолжила Лэяо, — что в будущем, прежде чем критиковать мою работу, ты сама найдёшь себе занятие. Иначе твои придирки звучат неубедительно.

— Ты так со мной разговариваешь? — Цзи Жун вспыхнула. — Когда ты поступала в театральный, я была против! Кто из приличных семей идёт в актрисы? Чтобы потом все тыкали в тебя пальцем? А в сети? Когда тебя и всю нашу семью поливают грязью, ты думаешь, мне приятно? Как мне смотреть в глаза знакомым?

— Довольно!

— А почему это несерьёзная работа?

Голоса Цзи Хунчэня и Лэяо прозвучали одновременно.

— Дочери из технологических корпораций и сыновья из крупных групп тоже идут в кино, они что, тоже из неприличных семей? — холодно спросила Лэяо.

— Потому что они вторые или третьи дети! У них есть старшие, которые управляют бизнесом, а ты — единственная наследница семьи Цзи! Как я могу не беспокоиться? — выкрикнула Цзи Жун.

Линь Чжипэй, сидевшая рядом, вся напряглась, но никто не обратил на неё внимания.

— Значит, ты хочешь, чтобы я изучала финансы, работала в компании, а потом вышла замуж по твоему выбору? — спросила Лэяо.

— Я не против увлечений, но актёрство не должно быть делом всей жизни! Ты думаешь, у тебя есть талант стать великой артисткой?

— Ты годами твердишь мне это, — отрезала Лэяо, — но когда кто-то другой увлётся живописью, ты активно помогала. Это потому, что ты веришь в её талант, или потому, что она не твоя родная дочь, и тебе всё равно, чем она занимается?

Цзи Жун вскочила:

— Линь Лэяо! Пэйпэй — твоя сестра!

Лэяо спокойно ответила:

— Я знаю. Я даже не называла её имени.

— Хватит! — снова вмешался Цзи Хунчэнь. — Лэяо, иди в комнату. Цзи Жун, за мной в кабинет.

Лэяо молча поднялась наверх. Перед уходом Цзи Жун подошла к Чжипэй:

— Пэйпэй, я совсем не то имела в виду...

— Я знаю, мама, — Чжипэй одарила её невинной улыбкой.

После того как все разошлись, Линь Шуцзюнь положил кусочек кролика в чашку Чжипэй:

— Мама не хотела тебя обидеть.

Чжипэй, чья спина наконец расслабилась, посмотрела на мясо. Двадцать лет прошло, а отец до сих пор не знает, что она не ест крольчатину. Впрочем, чего ещё ожидать от человека, которому нет дела до собственной дочери?

Завтра пятница — день визитов...

На её лице, обычно таком кротком, промелькнула тень. Линь Шуцзюнь, по своей натуре человек недалёкий, ничего не заметил и продолжал есть, не обращая внимания на то, что Чжипэй даже не притронулась к еде. Чтобы оставаться такой худой, она годами почти ничего не ела.

Наверху, в кабинете, Цзи Хунчэнь отчитывал дочь. Та, впервые столкнувшись с таким твёрдым отпором Лэяо, не собиралась сдаваться без боя.

— Пап! Ты видел, как она со мной разговаривала?

— А когда ты сбегала с первым мужем или выходила замуж за Линь Шуцзюня, ты вела себя лучше? Лэяо права. Ты сорок лет живёшь на мои деньги, но при этом имеешь наглость критиковать её работу!

— Пап! В сети пишут, что она чья-то любовница! Мне стыдно показываться на людях!

Цзи Хунчэнь ударил по столу:

— Так если говорят плохое — почему ты, как мать, не заткнёшь их? Почему не защитишь своего ребёнка? Почему позволяешь другим оскорблять её при тебе?

Цзи Жун, не слушая, продолжала гнуть свою линию:

— Ты слишком её балуешь! Она совсем от рук отбилась!

Цзи Хунчэнь дрожащей рукой указал на дверь:

— Ты не услышала ни одного слова из того, что она сказала! Почему ты так добра к падчерице и так жестока к собственной дочери? Она твоя плоть и кровь, как ты можешь так с ней обращаться?

Цзи Жун замолчала, не в силах найти ответ. Цзи Хунчэнь взмахнул рукой, прерывая её попытки оправдаться.

<http://bllate.org/book/18644/1795807>